

В большинстве государств дальнего зарубежья превалирует точка зрения, согласно которой для надзора за освобожденными следует иметь отдельное ведомство, не связанное с полицией или тюремными службами.

Значительной составляющей в эффективности службы пробации является осуществление электронного контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Систематический сопоставительный анализ законодательства Российской Федерации и законодательства других стран, регламентирующего осуществление контроля и надзора за лицами, позволяет сделать следующее заключение о том, что ряд норм, регламентирующих применение средств контроля и надзора в деле предупреждения рецидива преступлений, заслуживают внимания с точки зрения их имплементации в Российское законодательство.

УДК 343.21

Д. А. Никитин

Псковский филиал Академии права и управления ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИМЕЧАНИЯ К СТАТЬЕ 122 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Несмотря на негативную динамику распространения ВИЧ-инфекции, в Российской Федерации еще не разработан эффективный механизм обеспечения медико-социальной безопасности населения ни медицинскими, ни социальными, ни правовыми мерами. Можно утверждать, что предупредительный потенциал ряда норм Уголовного закона, призванных обеспечить охрану здоровья, не реализуется в полной мере. Следует согласиться с С.И. Молчановой, что норма ст. 122 УК РФ практически не работает ввиду отсутствия четких научно-обоснованных рекомендаций по наиболее значимым проблемам ее применения. В их числе можно выделить следующие: 1) определение круга деяний, образующих поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией; 2) установление момента заражения; 3) выявление значимости способа инфицирования при правовой оценке деяния; 4) определение понятия и правовых признаков согласия потерпевшего на заражение ВИЧ-инфекцией.

Состав заражения ВИЧ-инфекцией стал специальным по отношению к тем, которые устанавливали ответственность за причинение вреда здоровью человека. Его специфика проявляется в объективных признаках соответствующего деяния. Заражение – это особый способ причинения вреда здоровью, не связанный с насилием, влекущим причинение телесных повреждений. Патологи-

ческие изменения организма, вызываемые ВИЧ, весьма необычны, еще не до конца изучены и опасны для жизни. Кроме того, являясь инфекционным, данное заболевание представляет существенную угрозу для здоровья населения.

Сегодня уголовная ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией наступает в случае уже состоявшегося заражения и наступления конкретных общественно опасных последствий. Следовательно, опасное поведение ВИЧ-инфицированного лица в настоящее время может сдерживаться только превентивным действием уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 122 УК РФ. Иных правовых запретов сегодня не предусмотрено действующим законодательством. Очевидно, что этого недостаточно. Получается, что граждане заведомо подвергнуты возможности заражения ВИЧ-инфекцией в случае опасного поведения лица, инфицированного ВИЧ. Иными словами, заражение ВИЧ-инфекцией – это всего лишь частный случай причинения вреда здоровью средней тяжести.

Согласно поправкам, внесенным в УК РФ в декабре 2003 г. лицо, совершившее деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 122 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения.

Этот вопрос является спорным, даже при условии добровольности вне зависимости от того, наступает заражение или нет, то создается реальная угроза не только личности, но и обществу в целом, и, безусловно, ведет к увеличению уровня инфицирования ВИЧ в обществе. Например, в момент согласия вступить в половую связь с лицом, инфицированным ВИЧ или венерическим заболеванием, о чем заведомо известно двум сторонам, готов ли человек в полном объеме осознавать возможные последствия в будущем для него и последующих поколений? Человек может согласиться на половой контакт, находясь в состоянии алкогольного, наркотического опьянения, в силу психического заболевания и неспособности осознавать характер опасных последствий половой связи или иных опасных действий. Известно, что среди разных инстинктов или влечений человека – половое (страсть, влечение, возбуждение) является самым сильным и трудно управляемым.

В юридической литературе присутствуют различные мнения по поводу данного примечания. Кузьминых Р.А., например, говорит о том, что, несмотря на то обстоятельство, что законодателем в примечании к ст. 122 УК РФ указаны далеко не все условия правомерности согласия потерпевшего, нельзя не отметить позитивную тенденцию к закреплению вопроса о согласии потерпевшего в УК РФ. Другие авторы придерживаются иной позиции. Например, Э.Л. Сидоренко пишет: «Оригинальность и передовой характер этой нормы не смогли компенсировать ее системные недостатки и, что особенно важно, косность и стереотипность следственно-судебной практики. Для большинства криминали-

стов согласие потерпевшего – это удобная почва для оказания давления на жертву. Более чем за семь лет своего существования эта норма не доказала свою состоятельность во многом из-за отсутствия его качественной правовой оценки». Рассматривая приведенные точки зрения, можно с уверенностью утверждать, что данное примечание явно призвано расширить диспозитивные начала в уголовно-правовом регулировании.

Таким образом, если лицо предупредило другое лицо о наличии у него этой болезни, а то добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения (например, вступить в половую связь или произвести инъекцию использованным ВИЧ-инфицированным шприцем), то субъект преступления по ч. 1 ст. 122 УК при таких обстоятельствах освобождается от уголовной ответственности.

Однако нельзя признать удовлетворительной ситуацию, когда ни в законе, ни в правоприменительной деятельности не определены понятие и правовые признаки согласия потерпевшего на заражение ВИЧ-инфекцией. Внесение данного примечания явно объясняется стремлением законодателя предотвратить вред, который может быть причинен гражданам, обществу или государству, защитить их интересы, возместить причиненный ущерб, способствовать раскрытию и предупреждению преступлений, стимулировать лиц, совершивших преступления, к самообнаружению.

На основании проведенного анализа предлагаем следующую редакцию рассматриваемой нормы:

«Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если оно своевременно предупредило потерпевшего о наличии у него этой болезни и опасности заражения и потерпевший добровольно согласился совершить действия, создавшие опасность заражения».

Особенную ценность имеют действия лица, желание лица, заведомо поставившего в опасность заражения ВИЧ-инфекцией другое лицо или заразившего другое лицо этой болезнью, когда оно своевременно, предварительно предупредило именно об опасности заражения потерпевшего, а тот изъявил на это добровольное согласие.